«Стерты…»

Все это началось из-за этого шепота в таверне Дурги.

Было утро. Таверна была оживленной, но не переполненной, так как свободные места еще оставались.

Иарумас, который сидел в углу и ел кашу, услышал внезапный голос. Он не поднял глаз, а продолжал молча отправлять еду в рот.

В тот день у группы Иарумаса был выходной. Он, конечно, не любил отлынивать от работы. Однако в их группе не было жреца, и без помощи магии исцеления их телам требовалось время для естественного восстановления. Поэтому бывали случаи, когда у них не было другого выбора, кроме как провести несколько дней в гостинице.

Похоже, расстроенный мужчина именно к этому и стремился.

Мужчина внезапно распахнул двери таверны, как обычно, и, спотыкаясь, вошел внутрь. Он был неопрятен, и если бы кто-то назвал его «бродягой», то он, конечно, выглядел соответствующим образом. Возможно, до прихода в таверну он пил где-то в другом месте, поскольку его походка была шаткой.

Кроме того, мужчина постоянно бормотал про себя.

«Стерты…»

Но что с того? В том, что группа была уничтожена, не было ничего необычного. Никто не собирался останавливаться и слушать его. Иарумас просто проглотил еще каши.

Группа авантюристов, уничтоженная в подземелье, даже не стоила того, чтобы о ней говорить. Особенно если это была не такая известная группа, как Звезды Сезмара. В мире было слишком много мелких авантюристов, называющих себя героической группой из какой-нибудь страны.

Оглядев несколько свободных мест, мужчина выбрал одно прямо за Иарумасом и сел. Тяжелый звук падения заставил Иарумаса слегка приподнять бровь.

«Третий этаж…» — пробормотал мужчина. «Глубоко на третьем этаже… Потайная дверь… Вот где, ах…»

Мужчина продолжал говорить, пока Иарумас есть свою кашу. Хотя он предположительно ни к кому конкретно не обращался, он очень подробно рассказывал о том, как его группа потерпела поражение.

Третий этаж. Потайная дверь, которую никто не обнаружил, группа монстров за ней. Сундук с сокровищами. Ловушка…

«Я остался один… только я… мои товарищи… они все еще…»

Мужчина продолжал говорить. Хотя он не обращался ни к кому конкретно, его слова все же достигли ушей людей.

В конце концов, удовлетворившись тем, что сказал достаточно, мужчина медленно встал и,

пошатываясь, пошел прочь. Куда он направился, было неясно, но он покинул таверну и исчез в городе.

Никто не обратил на него внимания — как и тогда, когда он появился. В том числе и Иарумас.

Однако, даже не глядя, он мог сказать, что на мужчине был плащ, который носят маги.

«Честно». Иарумас опустил ложку в пустую миску и улыбнулся. «Могло ли это быть более вопиющим?»

§

«Может, прекратишь это?!»

«Гав!»

Сегодня Гарбедж снова бродила по подземелью, не обращая внимания на жалобы, раздававшиеся позади.

Это было обычным делом.

Отправиться под землю с мечом в руке. Сразить монстров. Найти сундуки с сокровищами. Открыть их.

Что ж, не совсем… открытие сундуков часто приводило к странным результатам. Когда она была одна, она не трогала их.

Когда она сегодня выходила из трактира, сопляк, который в последнее время ходил за ней по пятам, начал из-за чего-то поднимать шум. Она взяла его с собой (так как парень в черном жестом показал, что она должна это сделать), но, конечно, он снова стал шуметь.

Ей это надоело, и она перестала слушать.

Для Рараджи это было большой неприятностью.

‘Черт бы побрал этого парня! Говорит что-то вроде: Если ты так волнуешься, почему бы тебе не пойти с ней?’

‘Твою ж…’

Рараджа никогда бы не признался, что беспокоится о том, чтобы отпустить такую девушку, как она, в подземелье одну. Хотя ее не стали есть даже монстры… но все же… он сомневался в здравомыслии того, чтобы она пошла в подземелье одна.

И теперь, когда он последовал за ней… вот как все обернулось.

«Ауууу!!!»

«Ах, черт возьми! Я только что сказал ей!»

Гарбедж издала вой, выбив дверь гробницы и проскочив через нее.

Очевидно, у Рараджи не было другого выбора, кроме как последовать за ней. Он не хотел оставаться один, tи в тусклом свете подземелья, где он едва ли мог видеть дальше своих рук,

даже если это означало, что его единственным спутником будет Гарбедж, а на их пути окажутся монстры.

«БУУУ?!»

«ГРАААА!!!»

Внутри гробницы находилось несколько человекоподобных существ рядом с бурлящими лужами розовой жижи.

Кобольды и пузырчатые слизни?

Если так, то им повезло. Для этого уровня подземелья это были слабые враги… хотя «слабые» только по меркам подземелий.

«Гав!!!»

Но даже пока Рараджа думал об этом, Гарбедж уже набросилась на врага. Она безнадежно уступала в численности, но какое ей было дело? Она взмахнула своим мечом, вонзая его в монстров.

«АААААА?!?!?!?!»

Вопль, брызнула крови. Толстый клинок ударил, разрубив плечо монстра с собачьей мордой и оборвав его жизнь.

«Ох, ради всего святого!.. Ладно!»

Рараджа бросился в бой, но его суставы болезненно скрипели.

‘Черт возьми, у меня все тело болит!’

В этом была виновата койка, на которой он спал в последнее время. Нет, более того — это была вина Иарумаса.

Когда тот узнал, что Рараджа спит в конюшне, он бросил его на койку в гостинице. Рараджа пытался возражать, но Иарумас лишь нахмурился и сказал: «Сестра Айникки была бы в ярости».

‘Ладно, это справедливо. Это пугающая перспектива’.

Рараджа мог только кивнуть в знак согласия, потому что, да, у Иарумаса не было особого выбора в этом вопросе.

Самое замечательное в раскладушке было то, что это была кровать, какой бы простой она ни была. Даже если это было просто несколько деревянных ящиков, собранных вместе, койка была на порядок лучше, чем веревки, которые некоторые особо дешевые трактиры выкладывали, чтобы гости могли спать на ногах. Хотя солома в конюшне была не так уж плоха, мягкость его нового спального места удивила его.

Но…

‘Я не могу к ней привыкнуть!..’

«Рах, аххх!!!»

Тем не менее, было бы ложью сказать, что он ничего не добился. С воплем и взмахом кинжала Рараджа пронзил тело кобольда.

«УГХХХ?!»

Он пнул зверя-собаку в сторону, когда тот издал пронзительный крик агонии. Держась на расстоянии, парень пытался отдышаться.

‘Я ударил его!’

Не было необходимости в больших замахах — движения Рараджи теперь были достаточно быстрыми и резкими. Ему нужно было лишь сосредоточиться, нащупать слабые места противника, а затем нанести удар и пронзить их.

Вот и все. А чтобы сделать это, ему нужно было внимательнее наблюдать за своими врагами.

‘Этот удар только что… он был слишком поверхностным!’

«Грр!»

Тем временем Гарбедж размахивала своим мечом во все стороны, не обращая внимания на то, что она покрыта слизью. Ее удары попадали в противника или даже сокрушали его, если ей везло. Совершенно бесцельно. Даже Рараджа мог видеть, что в том, как она сражалась, не было ни капли правильной техники.

‘И все же… то, как она скрутила все свое тело, словно пружину… Это движение было… Сестры Айникки…?’

‘По крайней мере, выглядело похоже’.

Раздался сухой свистящий звук, похожий на рассекание воздуха, когда слизь лопнула, а затем дождем посыпалась вниз. Один из кобольдов попал под ее удар и был превращен в фарш… о, ужас!

«Черт, ты жуткая!»

«Гав?»

«Продолжай в том же духе!»

Размахивая своим новым кинжалом, Рараджа подумал: ‘Как много из того, что я говорю, она на самом деле понимает?’

Девушка с рыжими волосами, пугающе холодными голубыми глазами и собачьими манерами… Железный ошейник на ее шее был тяжелым, а меч, который она несла, напоминал коготь, слишком большой для человека ее роста.

Она убивала монстров, не задумываясь. Как и Рараджа. Но были ли они одинаковы, когда речь шла об убийстве людей?

Он слышал, что ее привели в подземелье как рабыню. Что же она теперь делала здесь сама?

Он не мог представить, что она пустилась в авантюру из преданности Иарумасу. У Рараджи было смутное ощущение, что она что-то или кого-то ищет здесь, внизу. Но кто или что это может быть…

‘Да, я понятия не имею’.

Когда Рараджа прикончил последнего из их противников, Гарбедж не проявила никаких особых эмоций. Новая красивая одежда, которую Сестра Айникки купила ей на днях, уже окрасилась в темно-красный цвет. Девушка потерла щеку рукавом плаща, стояла, словно в оцепенении, а потом… она начала принюхиваться.

«А, эй!»

Она сморщила нос и убежала в один из углов комнаты.

Рараджа побежал за ней, и вот он — сундук с сокровищами.

«Фух… Если тебе что-то нужно, просто скажи».

Хотя не похоже, чтобы слова Рараджи дошли до нее. Он присел перед сундуком.

Почему все это вообще появляется? Этот вопрос относился как к монстрам, так и к сундукам с сокровищами.

«Потому что это подземелье» — был простой ответ в обоих случаях… но он оставлял много загадок.

Он находился в этом странном месте, путешествуя вместе с человеком в черном и рыжеволосой девушкой.

Всего несколько дней назад он и представить себе не мог, что будет жить вот так. Это было далеко не то время, которое он провел в качестве раба клана, и не только в плане отношения к нему… люди вокруг тоже были другими. Конечно, он не очень хорошо их понимал.

Однако он не собирался отрицать, что ему стало немного весело…

«Воа?!»

Было ли это потому, что он думал обо всем этом?

Внезапно раздался громкий лязг, и ящик с сокровищами перед ним сильно затрясся.

Ловушка? Он вскинул голову, увидев Гарбедж с холодным взглядом в глазах.

«Тяф».

Она пнула ящик, как бы говоря: «Продолжай».

«Ты!» Рараджа шатко поднялся на ноги. «Ты определенно смотришь на меня свысока, да?!»

«Гав!»

Это было очевидно.

§

«Не мог бы ты пойти со мной ненадолго?»

«Конечно, я не возражаю».

Одним из лучших качеств Сезмара было то, что он приветствовал вас с улыбкой, даже если вы разговаривали с ним во время еды. Воин похлопал по шлему, который он оставил на краю стола, и посмотрел на друга, стоявшего рядом с ним.

«Спасибо» — ответил Иарумас. Черный жезл, этот железный чехол, выглядывал из-под его такого же черного плаща.

В таверне Дурги был вечер.

«Когда ты можешь начать?»

«Когда я тебе нужен?»

«Это не срочно, но лучше как можно раньше».

«Ну тогда...»

Некоторые ночи могли быть оживленнее других, но в этой таверне всегда было шумно, и в воздухе витал звон денег.

Для искателей приключений время было крайне неоднозначной концепцией. Они склонны были определять его одним из трех способов: когда они идут в подземелье, когда возвращаются в город и когда они не идут в подземелье. В любое из этих времен у них была возможность зайти в таверну, чтобы подготовиться, отпраздновать или отдохнуть.

Вот почему никому не было дела до разговора Сезмара и Иарумаса.

Переносчик трупов Иарумас был эксцентричен, как и воин, который все еще называл себя рыцарем. Если эти два чудака хотели поговорить, то только настоящий безумец захотел бы присоединиться к этому разговору.

Это было особенно актуально, когда дверь открылась и к ним подошли «остатки обеда монстров», грязные от запёкшейся крови.

«Гав!» — рявкнула Гарбедж, вероятно, возвещая о своем возвращении.

«Да» — пренебрежительно сказал Иарумас, отмахнувшись от нее. «Здесь есть еда, если ты голодна».

«Тяф!!!»

Она бросилась к круглому столу со всей собачьей энергией, виляющей хвостом, что заставило человека, который вскоре должен был сидеть с ней, крикнуть: «Эй, ты! Сначала приведи себя в порядок!»

«Гав?»

Да, этот крик исходил от Рараджи. Он последовал за ней в таверну и теперь ворчал по поводу

крови на их столе. Видя, как он хмурится и что-то бормочет, Гарбедж непонимающе смотрела на него, вопросительно наклонив голову.

Иарумас молча подтолкнул к девушке миску с кашей, и она тут же рявкнула: «Тяф!»

Затем он сказал Рараджe: «Закажи то, что тебе нравится».

«Мясо» — ответил парень после секундного колебания.

Увидев, как девушка нырнула лицом в миску с кашей, Сезмар слегка улыбнулся.

«Что?» — спросил Иарумас.

«Я подумал, что ты уже привык к этому». Сезмар подбородком указал на Гарбедж. «Ты посылаешь ее туда одну?»

«Если она захочет уйти, меня это не касается» — ответил Иарумас. «И в любом случае за ней есть кому присмотреть».

«Похоже на то». Сезмар не стал давить дальше.

Вероятно, Иарумас вел себя беспечно не для того, чтобы скрыть свое смущение — его слова выражали его искренние чувства. Несомненно, он думал, что просто присматривает за девушкой.

Сара в это не верила. Она неоднократно спрашивала Иарумаса по этому поводу, когда была пьяна, но Сезмар не стал бы так поступать. В конце концов, Сезмар знал свои силы — он был просто честным, старательным, простодушным и веселым парнем.

«К тому же, даже если мы спросим, каковы ее цели, вряд ли мы это узнаем» — заключил Сезмар.

«Тяф?»

Гарбедж подняла голову, словно отвечая на чей-то зов, но Сезмар махнул рукой в знак того, что это пустяки.

Иарумас даже не знал ее настоящего имени… если, конечно, оно у нее было. Разумеется, ничего другого он тоже не знал.

Смирившись с этим, Сезмар спросил: «Итак, куда мы направляемся?»

«На третий этаж. Я кое-то слышал насчет него».

«Это неглубокий уровень».

Неглубокий для подземелья, которое погружалось в неведомые глубины — его самый нижний уровень располагался в глубочайших недрах земли. Даже сейчас третий уровень все еще не был полностью исследован. Монстры также сильно отличались от тех, что были на первом и втором этажах.

«Для начала я хотел бы услышать, что ты можешь мне рассказать».

«Судя по всему, кто-то нашел гробницу за скрытой дверью на третьем этаже».

«Охо».

«Они привели в действие ловушку в виде взрывающегося ящика, которая уничтожила половину их группы. Священник поспешно применил ЛОКТОФЕЙТ, чтобы спастись».

«Оставив тела и снаряжение членов своей группы там, да?» — пробормотал Сезмар. «Священник выжил после взрыва?»

«У них мог быть лорд» — сказал Иарумас. «Ты ведь понимаешь, о чем я говорю?»

[Прим. Пер: Лорд – один из продвинутых классов в Wizardy, который способен носить снаряжение любого типа, аналог паладина (воин+жрец). Не уверен, что правильно перевел это предложение, но по логике так.]

«Да… в той потайной комнате куча трупов и снаряжения».

Иарумас кивнул. Сезмар скрестил руки.

«Ты слышал это от Сестры Айникки?»

«От пьяницы, который, похоже, хотел, чтобы люди услышали».

«Ну, это звучит сомнительно».

«Конечно».

Иарумас и Сезмар разразились негромким смехом. Они не забыли, что произошло на днях. Но что хорошего может быть от того, что они будут об этом вспоминать? Информация о потайной комнате пахла не лучшим образом и звучала опасно… но это было еще ничего по сравнению с обычными опасностями подземелья.

Да и вообще, какая разница между внезапным нападением убийц и засадой монстров? Возможно, они собираются пойти прямо в ловушку, но Сезмар больше боялся тех, что установлены внутри сундуков с сокровищами.

«Конечно, я тоже участвую. Звучит заманчиво».

Поскольку его собственная группа взяла перерыв, это было идеальное занятие, чтобы развеять скуку. Кроме того, было бы неплохо помочь другу.

«Спасибо» — пробормотал Иарумас. Затем он повернулся и обратился к мальчику-вору, который все это слышал. «Рараджа. Ты тоже идешь?»

Парень как раз находился в процессе поглощения только что принесенного мяса. Сначала он ничего не сказал, просто вытер рот рукавом. Казалось, он раздумывал над тем, что делать.

В голове у Рараджи крутились мысли о недавнем инциденте, о правдивости этого слуха, о том, насколько сомнительным он кажется, и о его собственном уровне способностей.

Он взвесил опасность и выгоду. Насколько это было рискованно?

Если Сезмар пойдет с ними, они будут в большей безопасности, чем раньше. Наверное.

И вот, после томительной паузы, ему наконец удалось выдавить из себя: «Если это принесет

деньги».

«Нет никаких гарантий».

Это был короткий, прямолинейный ответ.

Рараджа нахмурился, и на его лице появилось выражение покорности, граничащее с отчаянием. «Сколько будет человек? Не шесть, верно?»

В подземелье существовало негласное правило: люди никогда не отправлялись в приключения в группах больше шести человек. Для этого правила приводились самые разные причины, включая ширину коридоров или размер гробниц… но все они были придуманы уже постфактум. Гробницы были достаточно велики, чтобы в них помещались массивные драконы, а коридоры иногда казались слишком тесными, чтобы в них вообще можно было дышать. Поэтому в подземелье, где пространство и расстояние были неопределенными, единственное, что имело значение, было то, в каком ряду ты находишься — в переднем или заднем.

Несмотря на все эти рассуждения, существовала лишь одна истинная причина стандартного размера группы.

Если в группу войдет более шести человек, они умрут.

Это был слух, о котором шептались, как о факте. Но, тем не менее, все в это верили.

Однажды группа из десяти человек спустилась вниз и больше не вернулась. Как и две отдельные группы из шести человек, которые встретились и объединились во время погружения. Тот же результат.

Судьба этих групп была неопределенной. Одни говорили, что они были запечатаны в каменных стенах, другие предполагали, что их внутренности были сожраны монстрами.

Вот почему группа состояла из шести человек, хотя можно и меньше.

И это число… включало трупы.

‘Теперь понятно, почему этот парень работал один’ — подумал Рараджа. ‘Это имело смысл’.

«Посмотрим… сейчас у нас три человека, но…» Иарумас повернулся к девушке, которая поглощала кашу в одном из углов таверны. «Ты тоже пойдешь?»

Гарбедж подняла измазанную кашей морду от своей тарелки и рявкнула в ответ.

«Гав!»

«Понятно». Иарумас кивнул с задумчивым выражением лица.

С разочарованным выражением лица Рараджа взглянул на Сезмара. Рыцарь улыбнулся, затем поднял пальцы, чтобы Рараджа увидел.

Четверо.

§

На следующий день, первый этаж подземелья.

«Уф, это никогда не меняется…»

Рараджу вряд ли можно было обвинить в том, что он хмурится.

Сразу после того, как они спустились по лестнице в подземелье, область была переполнена искателями приключений. Здесь влияние подземелья на восприятие было еще слабым. Место было переполненным, тесным, перегруженным. Но стоило им протиснуться между остальными и немного продвинуться, как все мгновенно исчезало.

Гарбедж фыркнула — даже она выглядела несколько раздраженной.

Рараджа не знал, сколько здешних искателей приключений будут поглощены подземельем и никогда не вернутся. Да и ему было все равно. Он и сам мог бы стать одним из заблудших.

Об этом он предпочитал думать как можно реже. Хотя, по правде говоря, это его беспокоило.

«Эй» — Рараджа окликнул человека в черном, шедшего впереди него. «Что они все делают?»

«Лечат свои раны» — ответил Иарумас, не потрудившись повернуться и посмотреть на него. Мужчина смотрел прямо в темноту подземелья. «Они отдыхают в конюшнях, чтобы восстановить свои заклинания, а затем спускаются в подземелье, чтобы использовать целительную магию на своей группе».

«Хорошо. Но маги могут использовать заклинания только ограниченное число раз в день, верно?»

«Вот почему они совершают несколько походов в течение нескольких дней» — объяснил Иарумас, впервые взглянув через плечо на Рараджу. «Посетить только конюшню, чтобы восстановить магию — и сразу к входу в подземелье, чтобы подлечиться. Вот как это работает».

«Серьезно?..» — со стоном ответил Рараджа. Он мог представить, почему другие группы поступали именно так — нехватка денег.

Эти группы сидели на земле, ждали, пока их жрецы произнесут заклинание ДИОС, а затем снова поднимутся на поверхность. Это был долгий процесс, который, в конечном счете, не изменится даже после того, как они закончат и возобновят исследования.

Эта сцена была далека от героического образа авантюристов, который сложился у жителей других регионов.

Но даже так…

Все равно все лучше, чем было раньше…

Рараджа начал осознавать, насколько неправильной была его жизнь раньше, но только потому, что теперь у него было больше свободы действий.

Однако в его нынешней группе — если ее можно было так назвать, а он не был уверен, что можно — не было никого, кто мог бы произносить заклинания жрецов.

Как только он начал зарабатывать деньги, Рараджа впервые смог спать в нормальной постели. Даже его койка казалась роскошью. В своем прошлом клане он не имел возможности наблюдать за происходящим вокруг. За все время, что он был в нем, его ни разу не исцелили, даже намека не было. О воскрешении не могло быть и речи — дешевле было сэкономить деньги

и поймать несколько ему подобных.

Существовало сколько угодно замен для Рараджи… или девушки вроде Гарбедж.

После возвращения из подземелья эти запасные искатели приключений валялись на кучах соломы, стонали от жары и боли в ранах, а на следующий день их снова использовали в качестве мясных щитов. В конце концов, они умирали.

Он видел, как многие его товарищи проходили через это. И они были счастливчиками. В конце концов, у них был хоть какой-то шанс выжить.

Как и у Рараджи.

Сезмар, подслушавший их разговор об исцеляющей магии, вмешался в него.

«Что, никто никогда не оказывал тебе эту услугу?»

У этого свободного рыцаря, чьи доспехи лязгали при ходьбе, было самое тяжелое снаряжение из всех в группе.

«Ну…»

Рараджа запнулся. Его вряд ли можно было винить за то, что он немного нервничает. Рыцарь был одним из самых известных искателей приключений в этом подземелье, и это ставило его в лигу гораздо выше Рараджи. Сезмар не был таким пугающим, когда отдыхал в таверне, но, увидев его в таких доспехах, Рараджа еще острее почувствовал разницу в силе. Легкомысленный характер этого человека только еще больше запутал Рараджу в том, как ему следует себя вести.

‘Я бы хотел, чтобы он был менее дружелюбным, как один известный человек, и чтобы его не так легко было понять…’

Рараджа бросил обиженный взгляд в сторону Иарумаса, но человек в черном уже отдалился от них.

Поскольку продолжать эту мысль было бессмысленно, Рараджа снова сосредоточился на Сезмаре.

«Нет».

«Тогда позволь мне показать тебе, на что похоже лучшее обращение». Сезмар высоко поднял правую руку и произнес: «Мимуариф пезанме ре фейхе» (О великий щит, приди скорее извне)

«Э, что?»

«Гав?..»

Даже Гарбедж остановилась, многократно моргая своими ясными глазами.

Хотя в ее случае, наверное, она была просто застигнута врасплох, потому что этот парень внезапно начал кричать…

Рараджа был в таком же замешательстве. Он нерешительно посмотрел на Сезмара, пытаясь прочесть реакцию рыцаря. «Что это было?»

«Если бы с нами был хороший священник, он бы использовал на нас заклинание МАПОРФИК, прежде чем мы отправились бы в путь» — ответил Сезмар.

Впереди Иарумас вздохнул. «Ты не лорд, поэтому не можешь им воспользоваться».

«Уа-ха-ха-ха!» — Сезмар разразился бурным смехом.

Рараджа был поражен. Он не знал, что сказать.

‘Значит, эмм… это была шутка?’

‘Должно быть. Наверное. Возможно’.

«Твоя защита заключается не только в собственном укреплении. Давай просто расслабимся!»

Внутри своего шлема, украшенного орнаментом в виде дракона, Сезмар подмигнул… или так показалось Рараджe.

Пытался ли он разрядить обстановку шуткой?

‘Если так… тогда посмотрим, смогу ли я что-нибудь разузнать, пока мы еще в спокойной обстановке’.

Приняв решение, Рараджа невзначай спросил Иарумаса: «Если мы знаем, куда идем, то не можем ли мы использовать заклинание телепортации, чтобы перенестись прямо туда?»

Он не основывался на том, что слышал — Рараджа был не настолько сведущ в заклинаниях. Скорее, он говорил исходя из собственного опыта, в частности, на том, который был на днях. Камень Демона был страшным, но он жалел, что потерял его…

«Это заклинание высшего уровня» — с раздражением ответил Сезмар.

Телепортация. Секретное искусство, позволяющее совершать прыжки через измерения. Воистину, это была такая особая техника, о которой могли рассказывать только в легендах. Она отличалась от заклинания жреца для быстрого бегства. Телепортация могла перенести заклинателя туда, куда он хотел.

«Даже Просперо еще не умеет им пользоваться… то есть, а может ли кто-нибудь вообще?»

«Заклинания ценны» — просто пробормотал Иарумас, продолжая идти. Гарбедж следовала за ним.

Рараджа поспешил за ними, но перед этим на мгновение оглянулся на вход.

Там, где когда-то были искатели приключений, он уже ничего не мог разглядеть. Их фигуры поглотила тьма… или, возможно, наоборот, и Рараджа и остальные были теми, кого поглотила тьма.

http://tl.rulate.ru/book/84639/2859125